

«БОГА БОЛЬШЕ НЕТ»

трагифарс в 2 действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ФРЕДО – старший секретарь Министерства.

СЕКРЕТАРИ ИНДИФЕ И РОНС – его помощники, одинаковой комплекции, роста и внешности. Оба – в больших жабо.

ДУБЛЬФАС – усатый чиновник из счетного отдела.

ПОСЫЛЬНЫЙ - неудачливый, трусоватый разносчик корреспонденции, весьма жалкого вида.

ТЕТЯ АМЕЛИ – тетя Фредо.

ЗИЗИ – супруга Фредо.

ДОКТОР ЛЕФРИВОЛЬ – загадочный тип с бородой и в очках, с приклеенной к лицу улыбкой. Ходит с кожаным портфелем, набитым макулатурой.

ИСПОЛНИТЕЛЬ – угрожающего вида пристав.

ЖАНДАРМЫ

ДЕЙСТВИЕ 1

Кабинет старшего секретаря. За двумя столами по бокам сидят его помощники. Стол посередине пустой. Индифе читает газету, Ронс – полирует ногти, закинув ноги на стол начальнику. Звонит телефон, Индифе, не отрываясь от занятия, поднимает трубку и тут же кладет ее обратно. Звонок повторяется. Так же невозмутимо Индифе снимает трубку и оставляет ее лежать на столе. В кабинет с огромным трудом втискивается Посыльный в потрепанном состоянии, оглядывается назад и кричит кому-то: «Я с поручением!». Поправляет съехавшее пальто.

Посыльный. У вас, я смотрю, приемный день! Такая толпа в коридоре, насилу пропихнулся. Меня ж пускать не хотели! Вот, рукав оторвали. *(Показывает дыру.)* Дурдом какой-то!

Ронс устало поднимает взгляд, смотрит на дыру, продолжает полировать ногти.

Посыльный. Господина Фредо еще нет?

Секретарь Индифе. Он никогда раньше часу не приходит.

Посыльный. Вы чем заняты?

Секретарь Индифе. Тебе какое дело?

Посыльный. Так я, это...говорю, что народу в коридоре набилось. Вы бы приняли их, а то они так орут, что всех на уши поставят.

Секретарь Ронс. Без Фредо я и пальцем не пошевелю. Почему он позволяет себе спать до полудня, а я – нет? Не терплю несправедливости ни в каком виде.

Секретарь Индифе. А чего тебе нужно от Фредо?

Посыльный. Секретное поручение.

Секретарь Индифе. Что еще за поручение?

Посыльный подходит ближе. Он говорит громким шепотом, прикрывая рот ладонью.

Посыльный. У меня пакет. От **него!**

Секретарь Ронс. Напугал! У меня от него вон сколько пакетов.

Посыльный. Это не простой пакет. В нем лежит какое-то важное сообщение.

Секретарь Индифе. Какое?

Посыльный. Честное слово, не знаю!

Секретарь Индифе. А что же ты тогда нас пугаешь?

Посыльный. Понятное дело, потому что напуган сам!

Секретарь Ронс. Ой, гони его в шею, надоел уже!

Посыльный. Я не лгу! Я не знаю, что в пакете, но мне передавали его с такой торжественностью и апломбом! Все друг друга поздравляли, а **он** даже пожал мне руку! Я так думаю, внутри что-то очень нехорошее.

Секретарь Ронс. Чего ты тут придумываешь стоишь?

Посыльный. Клянусь вам, господа!

Секретарь Ронс. Ну, так, наверняка нас ждут радостные известия. Не станут же люди поздравлять друг друга просто так.

Посыльный (*нетерпеливо*). И все-таки, где же старший секретарь?

Секретарь Индифе. Сядь и подожди его, если он так тебе нужен!

Посыльный (*смотрит на полупустой кабинет*). Куда же мне сесть?

Секретарь Индифе. Ну, значит, стой.

Посыльный. А долго мне стоять?

Секретарь Ронс (*снимая ноги со стола*). Жак, тебе он еще не надоел?

Секретарь Индифе. Не представляешь как, Жан.

Секретарь Ронс. Вышвырнем его отсюда?

Секретари переглядываются и одновременно кивают. Посыльный сжимается, как человек, которого грозятся побить.

Посыльный (*визгливо*). Там указ, написанный красными чернилами!

Секретари делают шаг и застывают на месте.

Секретарь Индифе. Красными?

Посыльный. Как кровь. Посмотрите сами, кто-то испачкал край конверта. Словно убили кого и в конверт запечатали. Я все глаз отвести от этого пятна не мог, такой страх взял!

Секретарь Индифе (*Ронсу*). Красными чернилами пишут только очень важные указы.

Посыльный (*быстро крестится*). Господь Всемогуший!

Секретарь Ронс. Что же там? Как хочется узнать!

Посыльный. Заберите! Заберите его!

Секретарь Индифе. Что же делать?

Секретарь Ронс. Открыть?

Секретарь Индифе. Ты что, Фредо нас прибьет!

Ронс вырывает конверт из рук у Индифе, тот пытается его вернуть. Посыльному, который стоит между ними, изредка перепадают случайные удары и подзатыльники секретарей.

Секретарь Ронс. Да вот еще, отдай!

Секретарь Индифе. Оставь в покое конверт!

Посыльный. Выпустите меня, господа, я не хочу знать, что там!

Секретарь Ронс. Зато я хочу! *(Индифе.)* Отдай сейчас же, не то влеплю по лбу!

Во время борьбы в комнату протискивается старший секретарь Фредо. Дерущиеся замирают, конверт остается в руках Ронса. Посыльный падает в обморок, но его никто не замечает.

Фредо. Это что еще такое? Что у вас творится в коридоре? Почему до вас невозможно дозвониться? Устроили бардак!

Секретарь Ронс *(скалясь в улыбке)*. Господин Фредо! Мы вас так ждали!

Фредо. Я вижу, как ждали! *(Сбрасывает со стола газету, достает из портфеля зеркало и принадлежности для бритья.)* Занимаются на рабочем месте всякой ерундой!

Секретарь Ронс. Господин Фредо, к вам тут посыльный...

Фредо *(намыливая лицо пеной, кивком указывая на посыльного)*. Этот? А чего он разлегся? Помер что ли?

Секретарь Индифе. Обморок, господин Фредо. Нервный.

Фредо. Ну, так уберите его отсюда! Он портит весь вид.

Индифе и Ронс одновременно подбегают с двух сторон к Посыльному, берут его под руки и выкидывают за дверь.

Фредо. И попросите принести завтрак.

Секретарь Ронс *(Индифе)*. Уже обедать пора, а он только о завтраке подумал.

Секретарь Индифе. Ты про конверт ему скажешь?

Секретарь Ронс *(достает из кармана мятый пакет)*. Господин Фредо, вам оставили письмо. Открыть?

Фредо. Я сам. А почему в таком виде?

Секретарь Индифе. У посыльного случился приступ эпилепсии, господин старший секретарь.

Фредо открывает конверт, бросает недовольный взгляд на помощников, надевает очки и начинает читать. Индифе и Ронс вытягивают шеи и встают на цыпочках, желая подсмотреть, но стоят они далеко и ничего не видят.

Фредо. Это что же, розыгрыш? Кто из вас, негодяи, решился так шутить? Да еще и конверт с вензелем взяли для правдоподобности! Вроде, вот, я дурак такой, поверю в любую ахинею?

Секретарь Индифе. Вы что, господин секретарь, какие шутки! Конверт посыльный принес, прямиком из Кабинета.

Фредо. По-вашему, высокий ум руководства способен выдумать такую чушь? Красными чернилами! *(Хватает Ронса за большое жабо и начинает его трясти.)* Откуда ты стащил красные чернила? Ты же знаешь, что ими может пользоваться только министр!

Секретарь Ронс. Господин Фредо, я вам клянусь!

Фредо. Что «господин Фредо»? Совсем от рук отбились, бездельники?

Секретарь Ронс. Отпустите, господин Фредо! У меня все-таки есть человеческое достоинство!

Фредо. Что? Что у тебя есть? Нет-нет, повтори, как ты это назвал? Достоинство?

Секретарь Индифе. Архаизмов где-то понахватался, не слушайте его.

Фредо. Не будешь признаваться, так?

Секретарь Ронс. Мне не в чем признаваться! Подумать только, первый раз в жизни говорю правду, и никто не верит! Индифе, скажи ему!

Секретарь Индифе. А?

Секретарь Ронс. Жак!

Секретарь Индифе. Прости, друг, я не могу ни за что ручаться. Врать шефу я не стану и не проси.

Секретарь Ронс. Ну, попроси у меня еще помощи, иуда! А вы знаете, господин Фредо, что вчера этот выскочка вытирался рукавом вашего пальто?

Секретарь Индифе. Ну не своим же рукавом мне вытираться! Ты вообще в чашку Дубльфасу плюнул и ничего.

Секретарь Ронс. Месяц назад ты и сам ему плюнул из-за сальностей в адрес твоей матери.

Фредо. А ну, цыц! Что вы мне тут морочите...

Старший секретарь отпускает Ронса, тот педантично расправляет складки на жабо.

Фредо. Устроили тут, понимаешь! Лучше бы разобрались с этим сбродом в коридоре.

Секретарь Индифе. Приема не будет?

Фредо. Нет. Мне слишком скучно сегодня заниматься их проблемами.

Секретарь Индифе. И не говорите, шеф! Зачем только приходят!

Фредо. Без них было бы еще скучнее. Шуршат там себе и ладно.

Секретарь Ронс (*тихо*). От скуки и дрыхнет.

Фредо. Идите уже! Они там орут, как бабы на базаре.

Помощники уходят, Фредо, оставшись один, надевает на глаза маску для сна, закидывает ноги на стол и устраивается поудобнее в кресле. Слышится стук в дверь. Просовывается голова.

Дубльфас. К вам можно?

Фредо (*судорожно пытаюсь снять маску, но не сразу с ней справляюсь*). Кого еще нечистая принесла? Я занят! А, это вы, господин Дубльфас! Не узнал!

Дубльфас. А вы все пашете, света белого не видя? Отдыхать надо хоть иногда, господин Фредо!

Фредо. А что делать, что делать... Столько всего навалилось, некогда глаза открыть. Вы по делу или просто так?

Дубльфас. И по делу и просто так.

Фредо. Это как же?

Дубльфас. Да вот, прошел слух, будто министр послал вам какую-то важную бумагу, способную наделать много шума и перевернуть землю вверх тормашками.

Фредо. А! Так это шутка!

Дубльфас. Как шутка?

Фредо. Да эти два оболтуса решили меня разыграть.

Дубльфас. Но это не шутка, господин Фредо.

Фредо. Что вы имеете в виду?

Дубльфас. Да то и имею.

Фредо. Но как такое возможно? Позвольте, какие толки это вызовет!

Дубльфас. Ну, полагаю, что немалые.

Фредо. И вы предлагаете мне смело публиковать такое? Ведь меня же четвертуют!

Дубльфас. Кто?

Фредо. Граждане. Особенно те, что настроены серьезно. Их сейчас меньше, чем в Средневековье, и все же...

Дубльфас. А вы не забывайте, что за вами стоят важные люди. Если что, виноваты будут они.

Фредо. Но все-таки это никуда не годится.

Дубльфас. Полагаю, они там лучше понимают, что нам всем необходимо.

Фредо (*как будто опомнившись*). А откуда вы знаете содержание документа?

Дубльфас. Я и не знаю.

Фредо. О чем же мы тогда с вами сейчас говорим?

Дубльфас. Я по вашему озабоченному виду понял, что в указе нечто удивительное.

Фредо. Значит, вы полагаете, надо обнародовать?

Дубльфас. Друг мой, другого выхода нет. В конце концов, это ваша работа.

Фредо. Ну а если...

Дубльфас. Все еще сомневаетесь?

Фредо. Нет, но мне очень не хотелось бы попасть в историю. Мягко сказать, документ странный.

Дубльфас. Я уверен, вам и не такое приходилось обнародовать. Например, указ о том, что все люди творческих профессий должны платить налог на талант. И что, сильно бунтовали? Многие обошли этот указ. Когда нет таланта, так и платить не за что. Зато вы заметили, как сразу все успокоилось? Никто больше не страдает, не пытается выделиться. Всем хорошо, спокойно и весело. Все просто. Раньше из человека делали божество, а сейчас, благодаря деятельности нашего слаженного общественного механизма, мы прозрели. Человек – это не божество. Человек – это организм, а у организма есть потребности. Вот что, у собаки есть потребность в выпренних чувствах? Так зачем же тогда усложнять механизм, если он и в первозданном своем виде работает отменно?

Фредо. Подумать только, я никогда не придавал этому указу такого значения. Все же господин министр крайне прозорливый человек.

Дубльфас. Несомненно! Так что ничего не бойтесь, дорогой мой Фредо, спокойно делайте свое дело. Все обойдется, как обходилась тысяча других проделок.

Фредо. Если вы советуете, я, пожалуй, осмелюсь.

Дубльфас. Ну, вот и ладно! Мне пора. *(Встает, делает пару шагов по направлению к выходу.)* А быстро вы с этой толпой разобрались! Я думал, до ночи просидите. Вы обладаете поразительным умением мгновенно решать чужие проблемы. Пожалуй, поговорю с начальством, выпишем вам премию или отпуск.

Фредо. Я профессионал своего дела.

Дубльфас уходит, тут же появляются помощники Ронс и Индифе. Оба широко и торжественно улыбаются.

Секретарь Ронс. Господин Фредо!

Секретарь Индифе. Ваше поручение выполнено!

Фредо. И что вы им сказали?

Секретарь Ронс. Что сегодня вторник, неприемный день.

Фредо. Сегодня же пятница.

Секретарь Ронс. Так точно! Именно поэтому у нас ушло столько времени на то, чтобы убедить их в обратном.

Фредо. Они не скандалили?

Секретарь Индифе. Первое время – пытались, но наши убедительные доводы успокоили их, и они согласились прийти в настоящий вторник.

Секретарь Ронс. А в настоящий вторник их никто не пустит, потому что это неприемный день!

Секретарь Индифе. От них ведь никакого толку, только приходят и следят в государственных делах.

Секретарь Ронс. Да, они сильно наследили в коридоре, все же на улице очень сыро, поэтому мы лично вымыли пол перед вашим кабинетом.

Фредо. Хорошо. Свяжи-ка меня с редактором «Городской правды».

Ронс набирает номер и передает трубку Фредо.

Алло! Месье Журналь! Здравствуйте-здравствуйте! Как поживаете? Да и я не жалуясь. Что? Да, я по делу. Месье Журналь, министр спустил мне указ, который необходимо обнародовать. Да, я продиктую. Записываете? Указ номер 2349. «Учитывая необходимость обновления принципов функционирования государства и его гражданина, в целях модернизировать общество и идти в ногу со временем, а также с целью максимально очистить саму сущность категории «общество» от старых убеждений и взглядов, ассоциаций и понятий, постановляю, что бога больше нет и каждый гражданин нашего государства имеет право на что-либо без оглядки на устаревшие нормы. Эти нормы признаются мешающими всякому проявлению воли гражданина и нарушающими его основное право на свободу мысли и действия». Нет, я не шучу. Сам сначала не поверил! Хорошо, я вас понял. Завтра, в утреннем выпуске. Отлично, спасибо.

Секретарь Индифе. Это тот самый указ?

Секретарь Ронс. И что же теперь будет?

Фредо. Что будет? Я откуда знаю, что будет? Я и половины из написанного не понял.

Секретарь Индифе. Уверен, что как всегда указ можно будет обойти. Он написан в своей обыкновенной обтекаемой форме.

Секретарь Ронс. А зачем его обходить? Ты только подумай, сколько преград разом пало!

Секретарь Индифе. И сколько свобод появилось!

Секретарь Ронс. Да здравствует указ номер 2349!

Секретарь Индифе. Настоящая демократия, господин Фредо! Я прямо чувствую, как в воздухе стоит запах свободы.

Фредо (*принюхивается*). Что это? Чем пахнет? Кажется, что-то протухло?

Секретарь Индифе (*спохватившись, открывает ящик стола и вытаскивает куриную тушку*). А! Простите, господин Фредо! Я вчера забыл курицу, всю ночь тут пролежала. Маменька купить просила.

Фредо. Быстро вынеси ее отсюда и проветри кабинет! Бардак, тут невозможно работать! Я на собрание. Только попробуйте тут без меня что-то натворить!

Вслед Фредо Индифе выбрасывает курицу за дверь. Ронс снова садится за свой стол и продолжает полировать ногти. Индифе возвращается к газете. Звонит телефон, Индифе снимает трубку и оставляет ее на столе. Входит Зизи. Увидев ее, секретари одновременно шумно поднимаются с места и наперегонки бегут к ней. Один – падает на колени, второй – целует ей руки.

Зизи. Мой муж здесь?

Секретарь Индифе. Ах! Мадам Элизабет!

Секретарь Ронс. Свет нашего учреждения!

Секретарь Индифе. Приз победителя!

Зизи. Господи, какие же вы дурачки!

Секретарь Ронс. Называйте меня так, пожалуйста, называйте! У вас очень нежно выходит!

Зизи. Дурачок Индифе!

Секретарь Ронс. Я Ронс, сударыня.

Зизи. О, прости, душка! Вы так феноменально похожи, что я вас постоянно путаю.

Секретарь Ронс. Быть похожим на соседа – государственное кредо!

Зизи. Вы точно не братья?

Секретарь Индифе. Моя мать не признается.

Секретарь Ронс. Моя – тоже.

Зизи. У вас разные матери?

Секретарь Ронс. И отцы тоже.

Зизи. Ну, тогда, кровного родства у вас нет.

Секретарь Индифе. Я не уверен.

Секретарь Ронс. И я. Понимаете, мадам, когда столько времени проводишь с кем-то, невольно становишься на него похожим.

Зизи. На моего занудного мужа вы совершенно не похожи, а между тем, сидите с ним в одном кабинете.

Секретарь Индифе. Сидим, но видимся редко.

Зизи. Что вы имеете в виду?

Секретарь Ронс. Любимое занятие нашего шефа – это спать. Даже вот тут, за столом. Это страшно неудобно, но у него так мало обязанностей...

Секретарь Индифе. Вернее, так мало обязанностей, которые он хотел бы выполнять...

Секретарь Ронс. Что ему, видимо, становится скучно сидеть без дела.

Секретарь Индифе. И он спит.

Секретарь Ронс. Вот как раз сейчас господин Фредо ушел прикорнуть в чулан.

Зизи (*встревоженно*). Куда? Как ты сказал? В чулан? Какая странность. Давно?

Секретарь Индифе. Несколько минут назад.

Зизи. Неужели он так и сказал, что идет в чулан?

Секретарь Ронс. Нет, вы что! Он же государственный человек, а государственный человек всегда найдет сложную и емкую формулировку для любого дела, даже для ковыряния в носу.

Секретарь Индифе. Ведь ковыряние в носу – это так неэстетично! Другое дело, какая-нибудь оптимизация и очищение воздухофильтрующего аппарата носового типа!

Зизи. И часто он туда ходит?

Секретарь Ронс. Частенько. Почти каждый день. Господин Фредо говорит, что сон – это его вторая жизнь.

Зизи (*нервно смеясь*). Выдумщик Фредо! Чулан! Взбрдет же в голову!

Секретарь Ронс. Он говорит, что во сне человек живет, а тут, так, существует время от времени.

Секретарь Индифе. Поэтому шеф четко следует этой своей заповеди. Еще бы, как же тут работать, если у нас тут ни у кого нет четких обязанностей, даже у самого министра.

Зизи. Как же так?

Секретарь Ронс. Наше учреждение весьма условно, здесь даже этажи не по порядку идут, а вы чему-то удивляетесь!

Секретарь Индифе. Министр говорит, что мы главные посредники между отдельным человеком и обществом. Мы соединяем потребность с возможностью. Красиво, не так ли?

Зизи. Господин министр - мастер слова, Ронси.

Секретарь Индифе. Я Индифе.

Зизи. Прости, снова ошиблась.

Вбегает Посыльный.

Посыльный. Господа! Это снова я! Тут такое произошло!

Секретарь Индифе. О, нет! Снова это пугало.

Посыльный (*кланяется*). Мадам. Вы слышали новость?

Секретарь Индифе. Что еще за новость?

Посыльный. Уже все здание на ушах. Господин Фредо... того.

Зизи. Что?

Посыльный. Умер, несчастный.

Зизи. Когда?

Посыльный. Пять минут назад.

Зизи. Быть не может! Мой Фредо!

Посыльный (*тихо, к Ронсу*). Это кто?

Секретарь Ронс. Мадам старший секретарь.

Зизи бросается к выходу, театрально заламывая руки. Посыльный пытается остановить ее своим тщедушным существом. Она изо всех сил колотит его, пытаясь протиснуться к выходу.

Непонятно, то ли она возбуждена, то ли огорчена.

Посыльный. Туда нельзя.

Зизи. Почему нельзя? Пусти! Ронс, Индифе! Помогите, он меня держит! Негодяй! Мозгляк! Не трогай меня!

Посыльный. Перестаньте драться, мне не велено никого выпускать, вы будете мешаться в коридоре.

Появляется Дубльфас.

Дубльфас. Дорогая моя, что вы так раскричались? Невозможно работать!

Зизи. Ах, Лулу! Фредо умер!

Дубльфас. Быть того не может! Когда же он успел?

Зизи. Пять минут назад в чулане.

Дубльфас. Что он там делал?

Секретарь Ронс (*кашляя в руку*). Искал...

Секретарь Индифе. Гербовую бумагу.

Дубльфас. В чулане?

Секретарь Индифе. А где?

Дубльфас. Там лампочка уже год как перегорела.

Зизи. Наверное, он споткнулся, бедняжка. Разбил голову! (*Закрывает лицо руками, падает к Дубльфасу на грудь.*) О, Лулу, что же мне теперь делать!

Дубльфас. Не убивайтесь понапрасну, дорогая Зизи! С нас хватит и жертвы трудолюбивого Фредо!

Зизи. Дубльфас, прошу вас, скажите этому негодяю, чтобы он выпустил меня! Я должна увидеть мужа!

Посыльный. Мадам, в этом нет никакой необходимости. Его сейчас принесут сюда.

Секретарь Ронс (*тихо, Ронсу*). Умер!

Секретарь Индифе. Умер!

Секретари кивают друг другу и начинают наперегонки разворовывать вещи со стола Фредо. Одновременно дерутся друг с другом, пытаясь отвоевать награбленное.

Зизи. Вы что делаете, негодяи?

Секретарь Индифе. Раз нового начальства у нас нет, а старое – умерло, мы имеем право взять во временное пользование казенные вещи.

Зизи. Но это не казенные, это вещи Фредо!

Секретарь Ронс. Купленные на казенные деньги. Все равно что казенные.

Дубльфас. Оставьте, дорогая Зизи. Мертвецу все это уже не нужно, а наша общая цель – сделать так, чтобы было удобно живым. С нашего несчастного товарища хватит и памяти. Человек жив, пока о нем помнят. Память ведь ничего не стоит, правда?

Зизи пытается заплакать, но не может. В конце концов, отворачивается, плюет на ладони и размазывает грим по лицу. Поворачивается, делает вид, что утирает слезы.

Зизи (*Дубльфасу*). Знаете, мне теперь даже как будто стыдно за то, что я была плохой женой.

Дубльфас. В вас говорит горе, дорогая Зизи.

Зизи. Горе? Да, возможно, это так называется. Я ведь никогда в жизни не испытывала горя, я даже не знаю, что это за чувство.

Дубльфас. Значит, наше министерство нравов работает безупречно. Человек должен быть всем доволен.

Зизи. А еще мне страшно.

Дубльфас. Чего же вы боитесь, моя милая?

Зизи. Смерти. Поначалу ты живешь, не думая, как будто катишься с ледяной горки, а когда смерть приходит в твою повседневность, вдруг резко останавливаешься и начинаешь что-то понимать. С Фредо было скучно, но без него – страшно.

Дубльфас. Бросьте, что за нужда в таком прозрении, если вам до этого жилось хорошо? Нет-нет, я все-таки считаю, что вы слишком огорчены утратой, это говорите не вы, не моя легкомысленная козочка Зизи. Я могу вас утешить, дорогая: вы не одна. Вернее, не будете одна, если пожелаете быть счастливой и дальше, в память о своем славном Фредо.

Дубльфас достает брачный контракт и перо. Из-за сцены раздается возглас: «Мертвец! Труп! Посторонись!»

Дубльфас. Вы согласны?

Зизи. Слышите? Фредо несут!

В кабинет заносят гроб. В нем лежит тряпичная кукла в костюме Фредо. На некоторое время воцаряется молчание.

Зизи. Лулу...он как-то видоизменился, вы не находите?

Дубльфас. Лицо мертвеца всегда кажется чужим.

Зизи. Да и рост...

Секретарь Индифе. После смерти человек уменьшается в размерах.

Зизи *(с сомнением)*. Ну, если вы настаиваете, что это мой муж...

Дубльфас. А разве вы его не узнаете? Посмотрите хорошенько, тот же волевой подбородок, тот же воинственный профиль, та же стать в фигуре!

Зизи. Пожалуй... Какой кошмар! *(Снова падает на грудь Дубльфасу.)* Лулу, как это страшно! Я согласна! Согласна стать вашей женой! Где подписать?

В кабинет входит Фредо. Он пытается протиснуться через спины зевак.

Фредо. Что здесь происходит? Откуда вы все взялись? Что это? Гроб? Индифе! Ронс! Я ничего не понимаю...

Зизи *(от страха роняет уже подписанную бумагу)*. Живой!

Фредо. Я жду объяснений, господа!

Секретарь Индифе *(бросаясь вместе с Ронсом к Фредо)*. Вы живы! Какое счастье!

Секретарь Ронс. Не говори глупостей, такие, как он, не умирают!

Фредо. Почему я должен умереть? Дубльфас, как единственный нормальный здесь человек, объясните мне...

Дубльфас. Ошибка, фатальная ошибка, несчастный мой друг!

Фредо (*вытаскивая из гроба куклу*). И вы подумали, что эта тряпка – я?

Дубльфас (*почти оскорблено*). Какая же это тряпка, господин Фредо?

Секретарь Ронс. Посмотрите, какие у него умные глаза! Как у вас!

Секретарь Индифе. А этот волевой подбородок!

Зизи. А статность фигуры! А осанка!

Фредо. Глаза у него блеклые стекляшки, а вот это? (*Растягивая безвольную куклу*.) Вот это вы называете осанкой? Да таким сравнением можно только оскорбиться! Принять меня за безвольное пугало, набитое отходами текстильного производства!

Секретарь Ронс. Вы прекраснее в тысячу раз!

Фредо. И кто автор этой идиотской шутки? М? (*Ронсу и Индифе*.) Я вас спрашиваю?

Зизи (*указывая на Посыльного*). Вот это ничтожество принесло нам ложное известие! Ах, Фредо, знали бы вы, каких я только глупостей могла бы сейчас понатворить с горя! Но вы обязательно простили бы меня, я знаю! Правда, простили бы?

Фредо не обращает внимания на дальнейшие нервные возгласы супруги. Грозно нахмурившись, он походит к Посыльному. Тот заметно оседает и начинает дрожать.

Посыльный. Г-господин Ф-фредо... Помилуйте, я же простой посыльный! Я всего лишь передал новость, услышанную в приемной министра.

Фредо. Что ты здесь все шарисься! Сплетни собираешь, да, мерзкая рожа?

Посыльный. Пощадите, прошу вас!

Фредо. Я найду на тебя управу! Смерть на мою голову кличешь!

Посыльный. Я ужасно раскаиваюсь, поверьте!

Фредо. Ронс, приготовь лист с гербом! Я засажу этого мерзавца лет на семьдесят! За клевету у нас полагается несколько меньше, но ничего, мы придумаем, за что еще покарать еще этого шутника! Выставим шпионом, уж тут мало не покажется!

Посыльный. Прошу вас! Прошу вас!

Фредо. Что ты просишь?

Посыльный. Прощения... милосердия!

Фредо. Милосердие! Ты сам принес сегодня свой смертный приговор. Красные чернила помнишь? Милосердия больше нет!

Посыльный. Не я же притащил сюда этот гроб, не я положил туда то, что там лежит! Я вас умоляю! Не будьте деспотом!

Фредо. Какой ужас! Ты слышала, Зизи? Слышала? Это отребье назвало меня деспотом! Меня – знаменосца армии всеобщей свободы! Да я, можно сказать, символ этой эпохи!

Посыльный. Не наказывайте меня так сурово! Я не перенесу заточения, у меня больные легкие! *(Падает перед Фредо и обнимает его колени.)* Господин Фредо! Хотите, я буду вашим лакеем? Хотите, я вам принесу в зубах тапочки? Поколотите меня, ну же! Прошу вас, не надо тюрьмы! Я же там умру! В этой жизни мне больше нечем дорожить, кроме самого себя!

Фредо. Ты всерьез дорожишь собой? Жизнь – это привилегия, ее нужно проживать! ПРО-ЖИ-ВАТЬ! Вслушайся в это слово! Такое цельное и четкое, как шаг марширующего солдата! А ты разве живешь? Ты же бесцельно растекаешься в пространстве! В чем твоя ценность? Вот я – это лицо общества, а ты – его нога, подошва сапога. Твой удел – пресмыкаться. Своим ползанием на брюхе ты вызываешь только отвращение и желание еще больше тебя унижить. И такой жизнью ты дорожишь?

Посыльный. Другой у меня нет.

Фредо пренебрежительно отталкивает его ногой.

Фредо. Что это, господа? Где мой стол? Где мой портфель? Где все, я вас спрашиваю?

Секретарь Ронс. Посыльный! Это его рук дело!

Фредо. Еще и вор!

Секретарь Индифе. Будем надеяться, он не успел спрятать ваши вещи далеко.

Секретарь Ронс. Я принесу!

Секретарь Индифе. Нет, я!

Индифе и Ронс бегут наперегонки и возвращают все на место. Посыльный, обезумев от ужаса, в бессознательном состоянии, лежит на полу. Его силуэт напоминает куклу из гроба. Фредо роется в своем портфеле, проверяя все ли на месте.

Фредо. А где прекрасная перьевая ручка с гравировкой, подарок тети Амели?

Секретарь Ронс *(тихо, Индифе)*. У тебя?

Секретарь Индифе. Нет, я все вернул!

Дубльфас (*незаметно доставая ручку из кармана и бросая себе под ноги*). Ой, кажется, она закатилась под ковер. Смотрите!

Фредо. Друг мой, как вы наблюдательны!

Секретарь Ронс (*указывая на Посыльного*). Может, вынести его?

Фредо. Опять потерял сознание? Да что это с ним? Больной какой-то.

Секретарь Ронс. Мне кажется, он нас слышит. Смотрите, у него глаз дергается.

Фредо. Разделайтесь с ним по-тихому, он вывел меня из себя.

Секретарь Ронс. Тюрьма?

Фредо. Хватит с него и сумасшедшего дома. Он же просил о милосердии.

Индифе и Ронс берут под руки Посыльного и уходят. Зизи обнимает Дубльфаса и напряженно смотрит на Фредо. Последний замечает этот жест и удивленно замирает на месте.

Зизи. Фредо, мне нужно с тобой поговорить.

Фредо. О чем?

Зизи. Дело весьма странное и неожиданное. Мы ведь подумали, что тебя больше с нами нет... и я сотворила одну маленькую глупость, но это все от горя, поверь! Я была так удручена и разбита, что сама не понимала...

Фредо. Что ты сделала?

Зизи. Если я скажу прямо, это будет звучать очень грубо и пошло, а ты знаешь, как я ненавижу все пошлое.

Фредо (*предчувствуя беду, раздраженно*). Скажи хотя бы как-нибудь, черт тебя возьми!

Зизи. Ну вот, ты кричишь, и я не могу сосредоточиться на мысли. О чем я хотела сказать?

Фредо. Вспоминай же!

Дубльфас. Друг мой, дело в том, что теперь мадам Элизабет вам больше не жена.

Фредо. Что вы имеете в виду? Чья же?

Зизи. Прости нас.

Дубльфас. В любом случае, в вашей ситуации есть и положительная сторона. Вы теперь холосты. Вы достигли желанной для каждого из нас свободы.

Фредо (*игнорируя Дубльфаса, Зизи*). Неужели ты это сделала?

Зизи. Это просто стечение обстоятельств, ты должен забыть все...

Фредо. Забыть! Предательство? Да как у тебя язык повернулся сказать такое!

Зизи. Это недоразумение, а не предательство!

Фредо. Меня не было в кабинете всего лишь час! Час! Ты понимаешь?

Зизи стоит, опустив голову. Фредо останавливается напротив нее, грубо берет за подбородок.

Что же ты молчала о любви у алтаря?

Зизи. То же, что и ты. Мы оба говорили неправду.

Фредо. Ты ничего не понимаешь!

Зизи. Понимаю. В этом мире нет любви, Фредо.

Фредо (*пренебрежительно кивая в сторону Дубльфаса*). Зачем же тогда это все?

Дубльфас. А почему бы и нет? Ваша жена...простите, бывшая жена, очаровательная женщина. Просто сердце разрывалось видеть ее горе по поводу вашей кончины, друг мой. Я решил помочь ей, в конце концов, это стратегическая цель нашего руководства. Счастье любой ценой для каждого.

Фредо. Какая пошлость!

Дубльфас. Не стал бы я на вашем месте отпускать такие недвусмысленные замечания по поводу нашего общего дела. Впрочем, вы сейчас немного огорчены, я сделаю вид, что не слышал этого.

Фредо. Зизи, и ты...с ним? С ним?

Зизи. Можно убедить себя полюбить. Я просто хочу выжить. И ты тоже хотел выжить пять лет назад. У мужчины должна быть женщина, не более.

Фредо. Мы даже не попробуем бороться с этим? Скажи, не попробуем?

Зизи. С этим невозможно бороться, оно уже заразило нашу кровь.

Дубльфас (*делая широкие жесты руками, будто разгоняя атмосферу откровенности*). Так-так, друзья! Полно! Вы разговариваете о каких-то неведомых мне вещах странным языком. Это неприлично, в конце концов. А вы, Фредо, лучше бы порадовались за нас, все-таки мы не чужие вам люди!

Фредо. Все равно с кем, лишь бы не одному. Да-да, теперь я, кажется понял.

Фредо обессиленно падает на стул и закрывает лицо руками. Зизи делает несколько мелких шагов к нему, но Дубльфас удерживает ее за плечо, улыбаясь, как ни в чем ни бывало.

Зизи (*тихо*). Лулу, я не могу видеть, как он страдает! Прошу вас, давайте скажем ему, что это шутка! Я не должна оставлять его в таком состоянии. А что, если он, правда, тут умрет с горя? Как мне потом жить с таким грехом?

Дубльфас. Дорогая Зизи, да будет вам известно, что с сегодняшнего дня подобные термины запрещены. А если запрещены термины, значит, мучиться вам тоже незачем.

Зизи. Из-за того, что вы в своем министерстве что-то узаконили, я должна совсем потерять стыд?

Дубльфас. Зизи, мы – зеркало общества. Отказываясь от того, что всем мешает, мы облегчаем жизнь. Человек должен быть счастлив и доволен. Любой ценой.

Зизи. Даже если мы вдруг пожелаем ходить нагими?

Дубльфас. Если нам станет удобно быть нагими, значит, все будем ходить нагими.

Зизи (*с сожалением, глядя на поникую фигуру Фредо*). И все же ему больно.

Дубльфас. Раз уже ничего не исправить, зачем мучиться?. Не забивайте голову чужими проблемами, у нас с вами уже появилась собственная.

Зизи. Какая же?

Дубльфас. Мы должны выбрать, куда поехать в свадебное путешествие. Марсель? Или Тоскана? А может, Тунис? Ужасно хочется солнца!

Дубльфас увлекает за собой Зизи. Она покорно идет за ним, пытаясь улыбаться. Фредо продолжает сидеть в той же позе. Гаснет свет. Слышится звук, как будто кто-то споткнулся.

Свет зажигается, Фредо поднимает голову. Перед ним стоит пожилая женщина в вуали.

Старший секретарь вскрикивает от неожиданности.

Фредо (*удивленно озираясь*). Может быть, я умер? Наверное, умер. Когда она бросила мне в лицо, что мы друг другу никто, у меня подкосились ноги. Когда я осознал, что она мне тоже никто, я умер. И в этой пошлости я жил, принимая каждое слово на веру! Ведь я ни разу не задал себе единственного важного вопроса. Я боялся думать, боялся сделать лишнее движение. И что же теперь? Рай или ад? Ах, ну да, они теперь запрещены... А мне на долю выпало вечно просидеть в этом чертовом кабинете. Всю жизнь в нем просидел, старая не нарушать монотонность жизни и на тебе! После смерти монотонность продолжается: те же стены, тот же стол. Даже, вон, таракан бежит по стене, кажется, что тот же самый. И внутри у меня то же ощущение, как будто кто-то сапогом на душу наступил. Но мне совсем не страшно. Я умер? Да,

я умер. Наконец-то. Почему я этого так боялся при жизни? Умирать оказалось не больно. Зато здесь я, наконец-то, в безопасности. *(Даме.)* Вы кто? Мой страж, да?

Тетя Амели. Фредо, ты что, это я, твоя тетя Амели!

Фредо. Тетя Амели! Тетя Амели – мой надзиратель в этой страшной пустоте! Конечно! Она умерла два года назад, а я не поехал на ее похороны, потому что проспал поезд. Да, я очень много сплю с тех пор. Во сне я не боюсь ничего. Во сне я живу так, как мне хочется. И вот, я наказан.

Тетя Амели. Наказан? Ты что, не рад видеть свою тетю, Фредо? Ну же, обними меня!

Фредо. Я не буду обниматься с призраками! Хотя, кто же в таком случае я сам?

Тетя Амели. Фредо! Я приехала из Дьеппа, в конце концов, это неблизкий путь! Я устала, а ты тут дурачишься!

Фредо. Тетя Амели умерла!

Тетя Амели. Я?

Фредо. И я умер!

Тетя Амели. Фредди, ты что?

Фредо. Тут все мертвы! От рождения!

Фредо встает, расправляет плечи. Он как будто становится выше. Ему легче дышать.

Ты думаешь, мы в министерстве? Нет-нет, это проба под микроскопом. Это безвременное пространство. Министерство, деревня, семья...какая разница? То, что ты видишь здесь, ты увидишь, где угодно: в любом доме, на любой улице... Мы с тобой – в пробирке ученого. Он собрал здесь микробов, чтобы изучать их развитие, но изучать нечего, потому что мы не развиваемся. Каждый новый день мы проживаем по заведенному обычаю, мы упрощаемся до состояния амебы, мы позволяем себе лениться. А знаешь, почему мы все так ленивы? Потому что нам скучно жить. Мы – это как будто не мы. За нас уже все решено и выбрано, а если кто нас упрекает, то можно сказать: «Мир так устроен». Мужчине нужна женщина. Всё. Мы все цепляемся за любого, кто позволит нам отвлечься, забыться от страшного осознания собственной неправоты. Мы спим, живя. Нам нужно развлечение, нужен скандал, нужен весь этот абсурд, чтобы окончательно не помереть с тоски. Наверное, мы все тоскуем по себе. По той жизни, которой не живем. Но человек не дает жить человеку, в этом вся беда. Человек человеку враг. При таком раскладе жить иначе – подписать себе смертный приговор. Знаешь, вот сегодня сказали, что Бога больше нет. А был ли он вообще? Мы ведь с детства верим в кару и возмездие, но верим ли в истину, верим ли в честность? Мы избавились от страха быть наказанными, мы думали, что упразднили ад, а на самом деле уничтожили рай. Ад – вот он! Здесь! Без любви, без веры, без надежды. Темнота и вечная мука.

Тетя Амели. Фредо, ты переутомился. Приди в себя, я тебя не узнаю!

Фредо. Я и сам себя не узнаю. Такое странное чувство: говорить то, что думаешь. Я дышу! Наконец-то дышу! О, этот лицемерный, гадкий мир, как я хотел бы взорвать его! Не видеть отвратительных рож, не жить придуманной жизнью! И себя не видеть! Как страшно вот так прозреть, тетя! Ведь знаешь, если бы вдруг оказалось, что я не умер, я бы продолжил быть тем, кем был! Там я не имею права на личность!

Тетя Амели. Фредо, мальчик мой! Иди ко мне!

Фредо *(со слезами падая в ее объятия)*. Тетя! Как мне было трудно жить! Как хорошо, что теперь я умер! Как же стало хорошо!

Тетя Амели. Сахарный, ты ошибся. Никто не умер, мы все живы. Я здесь, вот я! Ты чувствуешь мои прикосновения? Ты слышишь мой голос?

Фредо. Но мне же прислали письмо из больницы.

Тетя Амели. Должно быть, просто перепутали карточки.

Фредо отстраняется от тети Амели и медленно озирается, как человек после обморока. Далее он ведет себя очень нервно.

Фредо. Где я?

Тетя Амели. В своем кабинете, Фредди.

Фредо. Все вернулось, я жив. Чего же я тут наговорил...

Тетя Амели. Может, у тебя горячка? Тебе бы отдохнуть.

Фредо. Что еще за «отдохнуть»? Не нужен мне отдых!

Тетя Амели. Вон, у тебя даже щеки покраснели. Нельзя же так волноваться. Я позову врача.

Фредо *(вздрагивая)*. Какого еще врача? Ты с ума сошла? Никто не должен знать о том, что произошло! Я продолжу работать, как ни в чем не бывало, ты слышишь! Я отстроил свою жизнь, не смей ее рушить!

Тетя Амели. Хорошо-хорошо, в конце концов, я приехала совсем за другим. Фредо, дорогой, мне не к кому больше обратиться за помощью!

Фредо *(со стоном)*. Ну что еще?

Тетя Амели. Я понимаю, дорогой, что это не совсем твоя компетенция, но...

Фредо. Вот! Ключевая фраза! Я ничем помочь не могу!

Тетя Амели. Твое имя небезызвестно министру, и если бы ты поставил подпись под одним письмом, то дело, которое меня к тебе привело, не выглядело бы уже так безнадежно.

Фредо. Что еще за подпись? Я ничего подписывать не собираюсь, наделали делов, так сами и разбирайтесь! Что за потребность вечно спихивать свои проблемы на родственников! И вообще, я болен!

Тетя Амели. Минуту назад ты уверял, что полностью здоров.

Фредо. Сказал - не сказал, не имеет значения. Оставь меня одного.

Тетя Амели. Как ты можешь быть таким жестокосердным? Неужели тебе совсем не жаль своего братишку?

Фредо. Что еще за братишка?

Тетя Амели. Ну как же, твой двоюродный брат! Мой бедный сыночек!

Фредо. У тебя никогда не было детей.

Тетя Амели. Как это не было? Не шути так со мной.

Фредо. Мне начинает казаться, что это ты надо мной шутишь, тетя.

Тетя Амели. А как же эти картинки? Посмотри, это же ты рисовал для него! Какая нежная дружба вас связывала!

Фредо удивленно рассматривает все, что ему дает тетя Амели.

Тетя Амели. Это ты писал своей матери. Видишь, строчка сверху? «Как там поживает мой славный друг детства?». А вот это? Неужели ты не помнишь первой открытки, которую отправил нам из Парижа? Тебе тогда было всего двадцать три.

Фредо (*себе под нос*). Почерк как будто похож на мой. А что, если я тронулся умом от горя? Какой кошмар. Главное, не подавать виду, а то отправят на вольные хлеба, чего доброго. (*С озарением.*) Ах, так ты про брата! Да-да, мой милый Лаэрт!

Тетя Амели. Какой Лаэрт? Дэни!

Фредо. Впрочем, может и Дэни, я не спорю.

Тетя Амели. Его приговорили к смерти.

Фредо. Неужели? Как же вы переживете такое горе? Ай-ай-ай!

Тетя Амели. Мой маленький Дэни работал в дипломатическом корпусе и на одном из официальных вечеров слегка перебрал, молодой, с кем не бывает...в общем, получилось очень неудачно, он свалил вазу с цветами на голову дочери вашего министра. Ему тут же зачитали приговор. Я приехала, как только смогла, но крошку буквально силой оторвали от материнской

груди. И теперь его ждет страшный приговор с принудительной конфискацией нашего фамильного дома. Да только я знаю, что все это неспроста получилось! Дэни подставили! Да-да, он у меня хороший мальчик!

Фредо принимает деловой, неприступный вид и начинает демонстративно раскладывать перед собой документы.

Фредо. Хорошие мальчики не напиваются на светских мероприятиях. Это говорит о дурном воспитании, тетя, уж прости.

Тетя Амели. Дурное - не дурное! Какое это значение имеет теперь? Ведь я остаюсь на улице!

Фредо. И что ты хочешь от меня? Чтобы я освободил для тебя свою прекрасную квартиру с видом на Монмартр?

Тетя Амели. Я прошу всего лишь о подписи.

Фредо. Что я должен подписать?

Тетя Амели. Письмо с извинениями к министру.

Фредо. Замечательно! Он набедокурил, а я - извиняйся!

Тетя Амели. Попроси не судить его строго, скажи, что он твой родственник.

Фредо. Нет, ты все-таки появилась на мою погибель! Не нытьем, так катаньем ты хочешь сжить меня со свету!

Тетя Амели. Ради бога, помоги!

Фредо. Бог с сегодняшнего дня умер как категория. Закон номер 2349.

Тетя Амели. Категория может умереть, но чувство - никогда!

Фредо. Чувство умерло еще раньше категории.

Тетя Амели (*после паузы*). Так что же? Ты не сможешь?

Фредо. Послушай, оставь меня в покое. Я сейчас не совсем хорошо соображаю, поэтому не хочу сейчас впутываться в сомнительные дела твоего сына.

Тетя Амели. Вот, значит, как! И точно, бога больше нет. Какие уж там категории, если его и в людях не осталось! Брата родного не пожалеть!

Фредо (*теряя терпение*). Да я даже не понимаю, о ком идет речь!

Тетя Амели. Хотела я по-хорошему, но ты сам виноват. Или ты ставишь свою подпись, или о твоих террористических наклонностях узнают там, где следует.

Фредо. Не говори ерунды! Какие еще наклонности?

Тетя Амели. Ну как... взорвать мир... или ты уже не помнишь?

Аккуратно выглядывая, входят Индифе и Ронс. Они напряженно улыбаются. Фредо вырывает бумагу из рук тети, ставит подпись и нервно отдает назад.

Фредо. Проваливай отсюда со своим Аделардом и поскорей! Не хватало еще, чтобы эти что-то заподозрили! Ох, отчего же мне сегодня так тяжело? Поскорее бы закончился этот проклятый день!

Тетя Амели уходит.

Секретарь Индифе. Родственники приехали, шеф?

Фредо. С чего ты взял? Я понятия не имею, кто это.

Секретарь Индифе. А что хотела?

Фредо. А?

Секретарь Индифе. Посетительница, говорю, что хотела? Мы же всех разогнали.

Фредо. Пойди да спроси. (*Спохватившись.*) Нет! Стой! Все равно не догонишь.

Секретарь Ронс. Шеф, а вам не показалось, что это переодетый мужчина?

Фредо. Как мужчина?

Секретарь Ронс. Неужели вы не заметили? У него под юбкой ботинки выглядывали, да и плечи широковаты для дамы.

Секретарь Индифе. А усы! Вы не видели? Такие усищи, что даже вуаль топорщилась!

Фредо (*медленно оседает на стуле*). Мужчина? Пропал! Пропал!

ДЕЙСТВИЕ 2

Фредо сидит на своем обычном месте с компрессом на голове и разглядывает картинки в пошлом журнальчике. Входит Лефриволь – человек в больших очках, с бородкой и огромным портфелем. На шее у него стетоскоп.

Доктор Лефриволь. Это кабинет 1780?

Фредо (*раздраженно, не отрываясь от журнала*). Вы что, ослепли, перед вами же табличка!

Доктор Лефриволь. Прошу прощения, но тут ничего нет.

Фредо. А! Опять сняли, паразиты! Тащат все, что плохо лежит! Утром была!

Доктор Лефриволь. Посетители из вредности, наверное, пакостят?

Фредо. Может быть, посетители, а может – свои. Сегодня неприемный день, вам чего?

Доктор Лефриволь. Сегодня же пятница.

Фредо. Сегодня вторник.

Доктор Лефриволь. Как вторник?

Фредо. Просто поверьте мне. Сегодня вторник. Неприемный день.

Доктор Лефриволь. Вторник так вторник, это не имеет никакого значения. Я не посетитель, а врач.

Фредо (*заметно волнуясь, отшвыривает журнал в сторону*). Как вы сказали? Кто?

Доктор Лефриволь. Доктор Лефриволь, Атенаис Лефриволь, но вряд ли мое имя вам что-то скажет, потому что с вами, к счастью, мне еще иметь дела не приходилось.

Фредо. Атенаис – это женское имя.

Доктор Лефриволь. Прихоть моей матушки.

Фредо. Наверное, тяжело вам в жизни пришлось. Вы сказали, что «к счастью» не имели со мной дел. Я бы хотел понять, что это значит?

Доктор Лефриволь. Виноват, к вашему счастью.

Фредо. Ну, так если для меня счастье вас не знать, зачем же вы пришли? Я занимаюсь делами. (*Судорожно ищет бумаги.*) Видите?

Доктор Лефриволь (*как ни в чем не бывало, улыбается*). Да-да, я вижу.

Фредо. Так... что?

Доктор Лефриволь. Вы меня простите, дорогой господин Фредо, я здесь по поручению вышестоящих инстанций, а не по своей воле.

Фредо. В чем дело?

Доктор Лефриволь. Я доктор Лефриволь.

Фредо. Это я уже понял.

Доктор Лефриволь. Я обычно провожу освидетельствование.

Фредо. А от меня что нужно?

Доктор Лефриволь. Кое-кто попросил меня проведать вас.

Фредо. Кто это «кое-кто»?

Доктор Лефриволь. Я не хочу об этом распространяться. Могу сказать только, что сигнал поступил из очень надежного и уважаемого источника.

Фредо (*упавшим голосом*). Так-так. И что же про меня говорят?

Доктор Лефриволь. Мне сказано присмотреться к вам. С врачебной точки зрения, разумеется. Столь высокому информатору у меня нет повода отказывать.

Фредо. Но откуда высокий информатор знает обо мне?

Доктор Лефриволь. Поверьте, они знают все о каждом из своих сотрудников.

Фредо. Какие ко мне претензии?

Доктор Лефриволь. Да не переживайте вы так, дорогой господин Фредо! Никаких претензий, совершенно никаких!

Фредо. Тогда почему вы здесь?

Доктор Лефриволь. А где же мне еще быть?

Фредо (*со стоном нетерпения*). Вы меня с ума сведете!

Врач подходит близко к Фредо, тот поднимается со стула. Лефриволь подставляет табурет, встает на него, берет Фредо за голову и пристально заглядывает ему в глаза. Секретарь обмирает.

Доктор Лефриволь. Ну?

Фредо. Что?

Доктор Лефриволь. Беспокоит голова?

Фредо (*рывком снимает компресс с головы*). Вовсе не беспокоит. Это для того, чтобы лучше работалось.

Доктор Лефриволь (*принюхивается*). А что это?

Фредо. Где?

Доктор Лефриволь. Лекарствами пахнет. Нервы?

Фредо. Н-нет, я здоров. Абсолютно.

Доктор Лефриволь. Можно, я проверю ваш пульс, господин Фредо?

Фредо. А у меня есть выбор?

Доктор Лефриволь. Выбора нет только у мертвеца. Но вы же пока еще живы?

Лефриволь, вместо того, чтобы проверять пульс на руке, берет Фредо за шею, будто душит.

Фредо (*слабо пытаюсь освободиться*). Вы что делаете?

Доктор Лефриволь. Так надежнее, поверьте старому медику.

Фредо. Позвольте, вы же душили меня!

Доктор Лефриволь. Не говорите ни слова, иначе я не смогу точно определить частоту!

Не в силах больше терпеть, Фредо вырывается.

Фредо. Да чтоб меня! Никакой вы не врач! Что ж, проболталась, старая интриганка! Вот и наемника вызвали! Все, это конец!

Доктор Лефриволь. Конец? Будьте добры, поживите еще немного, мне нужно составить бумагу. (*Записывает.*) Так, учащенный пульс...

Фредо. Неудивительно, ведь вы меня душили начали!

Доктор Лефриволь. Доверьтесь мне. Я охранник вашего психического здоровья.

Фредо. Со мной все в порядке! А вот вам стоит полечиться.

Доктор Лефриволь. Мне? Вполне вероятно, вчера ночью меня слегка знобило. Откуда вы узнали? А, шалунишка?

Фредо. Вы в своем уме?

Доктор Лефриволь. Вы, как я вижу, настроены серьезно. Что ж, тогда поговорим серьезно. Скажите, вы не замечаете за собой особенной нервозности в последнее время? Галлюцинаций? Может, вы людей перестаете узнавать?

Фредо. Что это вы так киваете, словно я сумасшедший?

Доктор Лефриволь. Ничего, совершенно ничего.

Фредо. Нет, вы скажите!

Доктор Лефриволь. Я просто киваю, дорогой мой.

Фредо. Какой я вам дорогой? Что за панибратство!

Доктор Лефриволь. Я ко всем своим пациентам так обращаюсь. Вы очень нервничаете, а я хочу, чтобы вы успокоились.

Фредо (*в сторону*). И этот придурковатый тип будет моим палачом! Господи, ты не мог придумать ничего унижительней?

Доктор Лефриволь. Что вы сказали?

Фредо (*замерев*). Ничего, вам показалось.

Доктор Лефриволь. Нет-нет, слух меня не подвел, вы упомянули запрещенное лицо! Ай-ай-ай, господин старший секретарь! Расслабьтесь, я вам не враг. Но впредь прошу вас больше никого не провоцировать, ведь за такой пустяк наказание совсем не пустячное.

Фредо (*с подозрением взглядываясь в Лефриволя*). Откуда вы это знаете? Вы же врач, а не висельник.

Доктор Лефриволь. Так и что же? Я обязан знать обо всех мерах наказания, чтобы дать заключение, выдержит ли пытку осужденный.

Фредо. Все-таки меня подозревают!

Доктор Лефриволь. Нет-нет! Я тут совсем по другому вопросу. Максимум, что вам грозит, это отпуск. Оплачиваемый, что немало.

Фредо (*почти жалобно*). Но я не хочу в отпуск! Я нужен здесь.

Доктор Лефриволь. Вас без проблем заменит кто-нибудь этажом выше или ниже. Наша система образования и воспитания кадров делает все, чтобы на смену одному быстро мог прийти другой. Безлико, но эффективно!

Фредо. Так что же, меня списывают?

Доктор Лефриволь. Дорогой господин Фредо, списывают стариков, а вам оказывают огромную любезность за вклад в развитие наших всеобщих ценностей. Правда, если бы я все-таки доложил о вашем упоминании, (*Многозначительно помолчав.*) тогда бы списали, наверняка бы списали.

Фредо. Чем же карается упоминание?

Лефриволь достает из портфеля большой справочник и начинает его листать. Фредо вытирает со лба пот и забирается на стул с ногами.

Фредо *(в сторону)*. Точно, палач! Вот и свою настольную книгу достал. Мне конец!

Доктор Лефриволь. Так. Упоминание лица запрещенного, Высечь на главной площади. *(Замечая позу Фредо.)* О-о, кажется, все-таки вы очень больны. Подождите-ка! *(Роется в портфеле, достает конфету и протягивает Фредо.)* Успокойтесь, вот.

Фредо. Что это? Яд?

Доктор Лефриволь. Всего лишь шоколадная конфетка.

Фредо. Вы лечите своих пациентов конфетами?

Доктор Лефриволь. А почему бы и нет? Конфеты хотя бы вкусные. С орехами. Вы любите пралине с орехами?

Фредо. Вы здесь, чтобы проверить, смогу ли я выдержать пытку? Проверяйте, пожалуйста. А если проверили, так уходите! И отстаньте от меня со своими конфетами!

Доктор Лефриволь. Сейчас уйду. Только сначала я должен задать вам еще пару вопросов о сегодняшнем дне. Я знаю, что кто-то сыграл с вами шутку.

Фредо *(нервно)*. Вот, как вы это называете! Что ж, я посмеялся!

Доктор Лефриволь. Вы огорчились?

Фредо. А вы, надо полагать, устроили бы народные гулянья с плясками, если бы вас стали хоронить еще при жизни?

Доктор Лефриволь. Мне кажется, вы слишком серьезно к этому отнеслись. Хоронили же не вас, а чучело.

Фредо. Допустим, но вследствие этой дурацкой шутки, от меня ушла жена.

Доктор Лефриволь *(доставая блокнот и начиная что-то там чиркать)*. О, вот это мне уже понятнее! Так вы были очень к ней привязаны?

Фредо. Я не знаю. Но ее уход заставил меня усомниться в том, что я прежде называл своей жизнью.

Доктор Лефриволь. В чем именно вы усомнились?

Фредо. В себе. Во всех.

Доктор Лефриволь. А сейчас?

Фредо. Завтра я полностью приду в себя. Я должен прийти в себя. Я унижен, но, по крайней мере, жив. Подумать только, говорю совсем, как посыльный. Вот так озарение! Ведь мы с этим ничтожеством сделаны из одного теста!

Доктор Лефриволь. Быть похожим на соседа, как вы знаете...

Фредо. Да-да, именно так! Теперь я понимаю!..

Доктор Лефриволь. А ваша тетя Амели? Она же еще жива?

Фредо. Что еще за тетя Амели?

Доктор Лефриволь. Не притворяйтесь, господин Фредо, я знаю, что сегодня она к вам заходила.

Фредо. Тетя Амели мертва.

Доктор Лефриволь. Это очень интересно! Так вы настаиваете на том, что к вам являются призраки? Какие они? В человеческом облики? А может, в виде теней?

Фредо вскакивает с места, расшвыривая вокруг себя вещи.

Фредо. Хватит шуток! Я вас очень прошу, хватит надо мной издеваться! Я устал! Я хочу покоя! Перестаньте меня выводить из себя! Что вы там строчите?

Доктор Лефриволь (*пряча за спину блокнот*). Врачебные пометки, не обращайтесь внимания.

Фредо. Но все-таки вы не хотите, чтобы я их видел! Что у вас там? (*Начинает трясти Лефриволя изо всех сил.*) Показывайте! Показывайте, я вам говорю! Живо!

Доктор Лефриволь. Ах, вы не в своем уме, дорогой мой! Отпустите меня!

Фредо. Нет, вы отдадите мне ваши записи!

Доктор Лефриволь. Да берите, пожалуйста, только поставьте меня на пол!

Фредо берет блокнот и замирает от удивления.

Фредо. Что это?

Доктор Лефриволь. Что?

Фредо. Тут просто каракули?

Доктор Лефриволь. Это не каракули, а белочка. Не правда ли, мило?

Фредо. Причем тут белочка?

Доктор Лефриволь. Просто так. У меня сегодня игривое настроение. Вы не дали мне ее дорисовать! Смотрите, из-за вашей импульсивности у нее теперь будет квадратная голова!

Фредо. Да вы псих! Пришли на освидетельствование, а занимаетесь ерундой! Белочки, понимаешь!

Доктор Лефриволь. Я мог бы нарисовать и жирафа, но, к сожалению, нет таланта.

Фредо. Господи, спаси мои нервы! Ей богу, я такого идиота еще никогда не встречал! Проваливайте отсюда, иначе я вас в окно выкину! Богом клянусь!

Доктор Лефриволь. Целых три упоминания за одно предложение! Дорогой мой, да вы рецидивист!

Фредо бросается на Лефриволя, тот спешно ретируется. Старший секретарь садится на пол в позе зародыша.

Фредо. Они сговорились, чтобы свести меня с ума! Они хотят, чтобы я свихнулся... Боже мой! Боже мой! Как трещит голова, сколько мыслей, сколько догадок за сегодня! Я не выдержу! Откуда ждать помощи? Из меня как будто растет гигантский сказочный бобовый стебель... как же больно он давит на мозг... Нужно держаться... держаться...

Не замечая Фредо, заходит Зизи. Он бросается к ней в ноги, она испуганно отскакивает в сторону.

Фредо. Зизи! Зизи, милая!

Зизи. Как ты меня напугал! Дубльфаса тут нет? Ищу его битый час, нам нужно вещи собирать.

Фредо. Зизи, прошу, спаси меня! Защити меня!

Зизи. Встань с пола, ты же запачкаешь свой костюм! Это неприлично.

Фредо. Мне плевать на костюм, Зизи, я умираю от страха!

Зизи. Что стряслось?

Фредо. Зизи! Они меня уничтожат.

Зизи. Кто?

Фредо. Они все хотят, чтобы меня здесь не стало.

Зизи. Тебе надо отдохнуть, успокоиться.

Фредо. Нет-нет, ты не понимаешь. Сегодня кто-то явно пытается меня поставить под удар. Уже было несколько попыток. Я обречен! Они не дадут мне жить, потому что я все понял!

Зизи. Кто это, «они»? Что такое ты говоришь, я не понимаю.

Фредо. Я сегодня умру, Зизи! Сегодня ты будешь хоронить меня, а не чучело.

Зизи. Успокойся, Фредо, ты просто устал. Поспи, тебе всегда это помогало.

Фредо. Сон тут не поможет. Теперь сон будет преступлением.

Зизи (*с жалостью поглаживая его щеку*). Тебе очень больно, да, мой бедный Фредо? Я знаю, что больно, ведь сегодня я и сама поняла, что такое боль. Мне очень тебя жаль, поэтому я попросила Дубльфаса о помощи.

Фредо. Дубльфаса? Ты просила о чем-то Дубльфаса?

Зизи. Да, он обещал прислать к тебе доктора, ведь я переживаю за твое психическое здоровье!

Фредо. А! Так вот, чьих рук это дело! Семейно разрушил, решил за меня самого приняться!

Зизи. Зачем ты так? Дубльфас хорошо к тебе относится, он не сделает тебе зла!

Фредо. Уже сделал! Уже сделал! Он прислал ко мне какого-то идиота, а не врача! Представляю, что теперь этот Лефриволь всем нарасказывает!

Зизи (*хихикнув*). Лефриволь?

Фредо. Что тут смешного?

Зизи. Да то и смешно, что никакой он не врач.

Фредо. Вот как? Впрочем, это было сразу заметно. А кто же это?

Зизи. Сторож с проходной.

Фредо. Что?

Зизи. Ну да, я видела на двери чулана табличку. Он там свои вещи держит.

Фредо. А что ты делала в чулане?

Зизи (*суетливо*). Ты мне больше не муж, чтобы задавать такие вопросы. Да даже если бы и был, я бы все равно ничего не ответила. Ты бы как всегда понял все слишком пошло.

Фредо (*грубо ее толкая*). Так ты и с ним была?

Зизи. И что?

Фредо. Со сторожем?

Зизи. Какое это теперь имеет значение?

Фредо. Вот уж, правда! В конце концов, теперь это уже не моя головная боль. И раз этот полоумный не врач, то его никто слушать не станет. Возможно, я еще смогу спастись.

Зизи. Возможно, и не врач, зато он имеет право входить к министру в кабинет, когда ему вздумается.

Фредо. Сторож? Сторож обладает такой привилегией? Да с чего бы?

Зизи. Скорее всего, они братья, а может, близкие друзья.

Фредо. Быть этого не может! Чтобы такой недоумок...

Зизи. Пожалуй, он не слишком умен, но ты же знаешь, что на умных мода прошла. Вот хотя бы на себя посмотри, ужасный зануда. Был бы весельчаком, умел бы развлекать, пожалуй, это пошло бы тебе больше. Лефриволь забавный, его все любят.

Фредо. Теперь я понимаю, почему! Тут все друг друга стоят!

Зизи. Не дерзи, иначе я приму это за оскорбление. Ты ничем от нас не отличаешься.

Фредо. Пожалуй, я даже хуже. Я цепляюсь за жизнь, мне страшно умирать и покидать этот безумный мир, хотя я и понимаю, что мне в нем не место.

Зизи. Умирать всем страшно. И мне – тоже.

Фредо бросает на нее продолжительный взгляд, медленно приближается. Он может себя заставить что-то сделать, движения даются ему с трудом. Наконец, он бросается к Зизи, прижимаясь к ней всем телом. Она пытается выбраться из его объятий, но не может. Бросает попытки.

Фредо. Зизи, милая Зизи, сегодня творится какое-то безумие, я ничего не понимаю. Болит голова, мне кажется, я сейчас упаду от этой нестерпимой боли. Мне так страшно, Зизи! Пожалей меня! Пожалуйста, пожалей! Мне так хочется жалости! Так хочется доброго слова! Неужели, по мне даже некому будет плакать? Я в последнее время так мерзну! Обними меня, обними покрепче, иначе я сойду с ума от страха, малютка Зизи!

Входит судебный исполнитель с перемотанным горлом, за ним незаметно просачиваются Индифе, Ронс, Дубльфас и несколько жандармов. Фредо быстро принимает приличную позу, Зизи оправляется.

Исполнитель, Это вы старший секретарь Фредо?

Фредо. Вот и вы. Я ждал вас. Да, я старший секретарь.

Исполнитель. Присядьте, пожалуйста. Так мы сэкономим кучу времени.

Фредо. Вы палач?

Исполнитель. Я судебный исполнитель. У меня есть постановление суда от сегодняшнего числа, Вот, можете ознакомиться.

Фредо звучно сглатывает, бросает умоляющий взгляд на Зизи и начинает читать.

Фредо. Тут не может быть ошибки? **Что** мне полагается?

Исполнитель (*равнодушно*). Мера наказания в виде лишения жизни за рабочим столом посредством пяти выстрелов. Там же все написано.

Фредо. За что?

Исполнитель (*с оттенком усталости, без эмоций*). Статья первая: вы приняли посетителя во вторник. Вторник – неприятный день. Карается двадцатью ударами палкой.

Фредо (*слабым голосом*). Сегодня пятница.

Исполнитель. Статья вторая: вы нарушили закон о дозированном милосердии. Сегодня за вами числится неоднократное обращение к данному чувству. А так как милосердие является одним из атрибутов ныне запрещенной категории, вы прямым образом нарушили закон 2349, который гласит, что бога больше нет. Статья третья: упоминание запрещенного лица.

Фредо. Лефриволь! Я так и знал!

Исполнитель. Статья четвертая: ввиду вашего неустойчивого эмоционального состояния, а также возможной попытки, цитирую, «взорвать этот лицемерный гадкий мир», медицинская экспертиза посоветовала суду оградить вас от здорового населения.

Фредо. Хорошо, сумасшедший дом. Согласен, я не в себе. Да и как я могу быть в себе, если один понимаю абсурд происходящего? Да-да, определенно, я спятил. Но разве полоумных расстреливают? Это абсолютно невыносимо! Я не хочу умирать!

Исполнитель. У вас есть отягчающее обстоятельство, а именно попытка противостоять тому строю, который угоден всем. Вы являетесь опасным элементом, способным совершить акт, противоречащий главному принципу нашего общества: счастье для всех. То, что является счастьем для всех, должно являться счастьем для каждого. Вы – часть общества.

Фредо. Да, черт возьми, я мало отличаюсь от вас. И именно поэтому вы не имеете права убивать меня! Я требую повторного суда! Почему я ничего не знал о заседании?

Секретарь Ронс (*нерешительно*). Понимаете, я пролил кофе на повестку. Решил, что неприлично вам отдавать ее в таком виде. Еще как влепите штраф.

Фредо (*набрасывается на Ронса*). Ах, ты, сволочь! Сейчас я тебе по морде влеплю!

Секретарь Ронс. Пустите меня, теперь у вас на это нет никакого права!

Фредо. Ошибаешься! Вот теперь-то у меня есть право! Любое!

Исполнитель *(не пытаясь их разнять)*. Отпустите господина в жабо, месье Фредо! Прошу садиться на стул и по команде «пли» закрыть глаза. Преомерзительнейшее зрелище, когда у мертвеца открыты глаза. Они как-то осуждающе буравят.

Фредо *(оставляет в покое Ронса, жалобно)*. Зизи! Зизи, сделай что-нибудь, прошу тебя!

Зизи. Что, что я могу, Фредо?

Фредо. Господин исполнитель, скажите, ведь у меня есть надежда? Так не бывает, чтобы человека осудили без его присутствия и не дали шанса спастись! Прошу вас, скажите! Скажите, что это не окончательно, что я могу обжаловать решение! Вы и не представляете себе, как это страшно, вдруг столкнуться со своей смертью лицом к лицу! Я чувствую, как силы меня покидают! Дайте мне надежду, прошу вас!

Исполнитель. Я бы мог вам посочувствовать, но сейчас я должностное лицо, а нам жалеть не положено.

Фредо. Меня разрывают противоречивые чувства: я боюсь всех вас, но смерти я боюсь еще больше.

Исполнитель. Не тратьте государственное время на пустую экзистенцию, господин Фредо.

Фредо. Что делать? Что делать?

Исполнитель. Сесть и расслабиться.

Некоторое время Фредо молчит. Он стоит с опущенной головой, пытаясь собраться с мыслями.

У него заметно дрожат руки. Остальные встают полукругом, зажимая Фредо в тиски. Он в истерике.

Фредо. Постойте, постойте, господа! У меня есть к вам предложение! Я отрекаюсь от того, что говорил раньше. Я не готов жертвовать жизнью ради этого бреда, который поначалу принял за истину. Да, я бредил, я сегодня был совсем нездоров. Но завтра, завтра я вам обещаю, я клянусь, я даже готов подписать любую бумагу в доказательство серьезности своих намерений, завтра я снова стану таким же, как и вы! Сегодня я уже потерял, но светлое и такое желанное завтра не дает мне покоя! Дайте мне шанс на завтра, господа, я умоляю вас! И я буду верным слугой ваших принципов! Вы же знаете, я всегда им был! Ронс, Индифе, прошу вас, дайте мне шанс! Вспомните, как после торжественного ужина по поводу принятия закона о таланте, мы пошли ломать стулья в городском театре? Помните, как звонко отлетали щепки и укоризненно били нас по лбу? Разве в пьяном угаре я не испытывал искреннего удовольствия от исполнения своих профессиональных обязанностей? А ты, Зизи! Крошка Зизи, я был таким дураком, когда обвинял тебя в цинизме и пошлости! Ты не виновата в том, что человек так слаб, что он так боится одиночества! Привязываться душой, любить – опасно, ведь все это провоцирует нас на

страдание. Человеку должно быть хорошо; будь счастлива, моя дорогая Зизи! С Дубльфасом, с Лефриволем или с кем там еще! Господин Дубльфас! Славный, золотой мой господин Дубльфас! Берите Зизи, я ни слова не скажу! Хотите, я еще раз женюсь, и новую мою жену вы также заберете себе? Хотите? Ведь это так весело, оставлять меня несчастным! Посмотрите, как я жалок, смейтесь надо мной, пожалуйста, смейтесь! Вы все должны быть счастливы! Почему же вы перестали улыбаться, дорогой мой друг?

Исполнитель. Говорите с министром в подобающем официальном тоне. Панибратство карается штрафом.

Фредо. С каким министром?

Дубльфас. Да-да, господин Фредо, с министром.

Фредо. Это когда же вы успели?

Дубльфас. Я всегда им и был.

Фредо. Как?

Дубльфас. А вот так. *(Снимает усы.)*

Фредо. Ничего не понимаю. Ведь вы же господин Дубльфас из счетного отдела? Вы увели у меня жену.

Дубльфас. Да. Я, и господин Дубльфас из счетного, и ваша тетушка из Дьеппа, и даже слегка легкомысленный, но жутко обаятельный доктор Лефриволь. И министр. Я – это все вы!

Фредо. Даже я?

Дубльфас. Конечно. Мы тут все близнецы. Государственная машина работает бесподобно, вон, сколько персонажей наштамповала! Примеряй на здоровье!

Фредо. Но послушайте, послушайте, если всех тех людей не существует, если все это была одна шутка, насмешка, почему вы меня убиваете? За что?

Дубльфас. Какая разница, существуют ли они. Вы же нарушили закон.

Фредо. Нет, этого не может быть! Наша судебная система не может быть такой жестокой! Ведь вы же сами меня толкнули в эту бездну. Сами толкнули, сами обвинили! Зачем вы издевались надо мной, вынуждая погрязать в сумасшествии все глубже? Зачем провоцировали?

Дубльфас. Вас никто не провоцировал, это был ваш выбор реагировать так импульсивно. Вы чересчур чувствительны, мой друг, это и погубило вас. Другой бы и ухом не повел, ну пошутили с этим гробом и пошутили. Ну, ушла жена, найдете новую, если даже повезет, моложе и красивей. Нет, вы же заладили: пошлость и пошлость! Никто же не давил на вас, вы сами обличали себя и сами себя делали несчастным, вопреки главному закону нашего государства. Я неоднократно давал вам возможность исправиться, нужно было просто замолчать. Но признания лились из вас, не переставая. В конце концов, мне осталось только поддаться вам.

Фредо *(слабым голосом)*. Зачем?

Дубльфас. Сначала ради шутки, ведь смех продлевает жизнь. А потом это увлекало все больше и больше, мне хотелось нащупать вашу точку кипения.

Фредо. Нащупали?

Дубльфас. Да, но не могу сказать, что я доволен. Такую замечательнейшую комедию абсурда вы превратили в унылый сюрреализм. Вы испортили нам спектакль, дорогой мой Фредо, раньше времени сломав характер главного персонажа.

Фредо. Скажите, ведь это не всерьез? Скажите, что я, по крайней мере, останусь жив! Ведь вы просто проверяли меня, и я не прошел проверку, да? Ну, помогите же мне!

Дубльфас. И пойти против закона о наказаниях? Самому стать нарушителем? Нет, чисто теоретически, я мог бы поверить вам на слово, но, дорогой мой, я не хочу вводить в искушение этих законопослушных людей, иначе они всегда будут надеяться на мою помощь. Кроме того, никто мне не сможет дать гарантии, что новое потрясение не вызовет в вас подобной реакции. А новая реакция может привести к куда более значительным для нас всех последствиям. Я не хочу рисковать. Вы нарушили закон. Не противьтесь исполнению наказания.

Дубльфас делает знак жандармам. Они подходят к Фредо и хватают его за руки.

Фредо. Подождите! Ну, подождите же немного! Послушайте, за что вы так со мной? Я же никому ничего плохого не сделал, я ничего не разрушил, кроме самого себя!

Дубльфас. Вы первым из всех нас преступили основной закон государства. Если я оставлю вас безнаказанным, это создаст прецедент, а мне бы очень не хотелось потом еще кого-то расстреливать. Лучше уж вас одного и прямо сейчас, пока все в сборе.

Фредо. Да чем же лучше? Ведь я столько лет жизни отдал работе! Я добросовестно был одним из вас!

Дубльфас. Вот именно поэтому. Именно поэтому, дорогой мой! Вы, лучший наш представитель, и должны пострадать за всеобщее дело. Ну вспомните хотя бы...как ее...Жанну Д'Арк или...Джордано Бруно! Страдают всегда лучшие!

Фредо. Но я не лучше! *(Изнемогая, падает на пол.)* Я такой же...я хочу быть таким же...

Дубльфас. Ну же! Совсем раскисли! Относитесь к этому как к естественному биологическому процессу.

Фредо. К естественному? Я хочу умереть сам!

Дубльфас. Вы уж определитесь, хотите умирать или нет! Как я от вас устал! Уговариваешь вас, уговариваешь!

Фредо. Да вы все тут сумасшедшие! Господи, и это с вами я жил? И это вам я поддакивал? Отменили бога! Да у вас у всех есть только один бог – вы сами! Тогда и жизнь отмените, ради собственного удобства, ведь вы все равно не живете, потому что не чувствуете!

Дубльфас (*стенографирующим Индифе и Ронсу*). Это записывать не надо.

Секретарь Индифе. Фу, как неприлично!

Секретарь Ронс. И где только понабрался таких словечек!

Дубльфас. Если вы собираетесь и дальше говорить подобные гнусности, то я попрошу заклеить вам рот промышленным клеем. (*С улыбкой оборачивается к толпе.*) Другой закончился, к сожалению.

Секретарь Ронс. У него такой вкус!

Секретарь Индифе. Ужасно противный!

Фредо. Опомнитесь! Не надо меня убивать, прошу вас! Я же еще могу столько сделать для нашего славного учреждения! Славься, господин министр и все наше замечательное Правительство! Вечной вам жизни, господин Дубльфас!

Секретарь Ронс. Истерия.

Секретарь Индифе. На нервной почве.

Дубльфас (*Индифе и Ронсу*). А вот последнюю фразу запишите, очень мило.

Дубльфас делает знак, жандармы поднимают Фредо с колен, скручивают ему руки и вяжут к стулу.

Фредо (*пытается вырваться, крутится на месте*). Зачем это? Зачем это все?

Дубльфас. Вам есть, что сказать напоследок? (*Фредо обреченно молчит.*) Тогда несите шампанское, дорогая Зизи! Нужно выпить за закон в действии.

Фредо. Вы еще и пить собираетесь! За убийство! Вы же себя убиваете!

Дубльфас снова делает жест.

Исполнитель. Клей!

Фредо замазывают рот. Вид у него истерзанный и несчастный.

Дубльфас. Ну что же вы так убиваетесь, Фредо? М? Вон, побледнели как! А уж взмок-то! Весь пиджак сырой. Потерпите, осталось еще совсем чуть-чуть.

Фредо в изнеможении опускает голову. Индифе и Ронс выносят трибуну. Дубльфас степенно подходит к ней, поправляет перчатки на руках. Вид у него торжественный. Все берут бокалы шампанского.

Господа, прошу внимания! Мы собрались, чтобы пронаблюдать удивительнейшую в истории человечества казнь. Уверен, в учебниках потом будут писать про этот важный для нас всех момент. Мы приговариваем человека к смерти посредством общественного суда, правомерно обвиняя его в нарушении главного закона общества, а нарушение, как вы знаете, спускать с рук нельзя. Мы с огромным трудом добивались всеобщего счастья, которое устраивало бы каждого, поэтому не имеем права рисковать тем, что уже достигнуто. Сегодня появился один такой Фредо, который задумался о правильности закона, а что завтра? А если он уже успел распространить споры болезни? Дурак-человек, он полагает, что мысль – это благо! А между тем мысль – это главный источник несчастья. Стоит только появиться этой самой мысли, как всем довольный человек вдруг становится угрюмым, молчаливым и задумчивым и заражает этой угрюмостью остальных. Разве это не эгоизм? Он ратует за свободу выбора, не понимая, что свобода – это и есть то состояние, в котором находится довольное общество. Но, кажется, своей длинной речью я лишаю вас зрелища, дорогие мои сограждане. Давайте же скажем, пли, господа, и пускай этим «пли» ознаменуется новая эпоха, новая эра в истории нашего процветающего, счастливого мира!

Все стреляют из хлопушек. Фредо замертво падает вместе со стулом, начинается веселье. Под пляски забывают о трупе, который так и остается лежать на сцене. Зизи некоторое время стоит с нетронутым бокалом в руке, не принимая участия в танцах. Дубльфас обнимает ее за талию и пытается увлечь в круг.

Зизи. Ты посмеялся не только над Фредо, но и надо мной. Я все-таки твоя жена, это слишком жестоко.

Дубльфас. Прости, дорогая, но ты жена счетовода Дубльфаса. А я – министр.

Зизи (*растерянно*). Что?

Дубльфас (*целуя ее руку*). Очень просто, сладкая.

Зизи. Но я подписала бумагу, все было по закону.

Дубльфас. Я не думал, что ты воспринимаешь это всерьез.

Зизи. Так ты меня обманул?

Дубльфас (*растягивает руками ее губы*). Не обманул, а пошутил. Посмейся, дорогая! Радость и смех продляют жизнь! Вот скажи, разве не забавно вышло?

Зизи. Я ведь предала его ради тебя!

Дубльфас. Зизи, дорогая! Я понимаю, тебе горестно думать о нем в прошедшем времени, но зачем так наговаривать на себя? Предала! Как будто в тебе заговорила совесть. Не забывай, что совесть – это пережиток прошлого. Совесть сковывает общественный и экономический прогресс. Мы должны жить так, чтобы было весело, ни в чем себе не отказывая. Зачем тебе все это морализаторство? Зачем переживания? Нудно и бесполезно. Думай о себе, крошка Элизабет, думай о своем счастье! Развлекайся, ведь ты – это единственное ценное, что у тебя есть! Помни об этом.

Зизи (*после паузы, серьезно*). Почему именно Фредо?

Дубльфас. А кто еще? Он сам назвал себя символом эпохи, над таким суд всегда выглядит как-то эффектней, масштабнее, я бы даже сказал исторически грандиознее. Лицо общества, такой же, как мы все. Просто не выдержал испытания, слабая личность. Не бери в голову, дорогая. Пойдем, нас ждет шампанское. Не люблю, когда оно выдыхается. (*Замечает труп.*) Эй, кто-нибудь, уберите тело из комнаты! Оно преграждает путь нашей с вами эволюции.

Зизи некоторое время стоит рядом с Фредо, но затем медленно и нерешительно пятясь, словно боясь осуждения умершего, сливается с толпой и тонет в громких звуках радости. Труп так и остается лежать на сцене.